

**РЕЦЕНЗИЯ НА ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ
“ПСИХОЛОГИЯ ОБЩЕНИЯ”
ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ А.А. БОДАЛЕВА.
М.: КОГИТО-ЦЕНТР, 2011**

Полезность и необходимость таких работ бесспорна. Масштабность и динамика психологических и не только психологических исследований по проблеме общения порой требует того, чтобы зафиксировать на какой-то момент основные достижения в этой области, воплощенные в понятийном и терминологическом аппарате. Задача очень трудная, тем более, что авторы претендуют на энциклопедичность, всеохватность теоретических идей и возникших практик в этой области психологии.

Но сначала об авторской схеме решения создания словаря, о его композиции. Обычно в таких случаях начинают с введения, по сути дела, короткого комментария, а после появляются термины, начиная с буквы “А” и заканчивая буквой “Я”. Такова традиционная схема. Авторы отступают от нее и весь сложившийся к настоящему времени в психологии общения понятийно-терминологический аппарат представляют в словаре в соответствии с определенной структурной последовательностью (история и теория психологии общения, межличностное и групповое общение, трудности и нарушения общения и их коррекция и т.д.). Общая логика структурирования просматривается следующая: история идей, типология общения, девиация общения, диагностика, предыстория общения. Порой понятия и термины группируются в контексте весьма детализированных подразделов, например, педагогическое общение, общение в правоохранительной сфере и др.

Преимущества такого подхода очевидны: авторы намеренно уходят от несистематизированной “коллекции” терминов и понятий, когда собирается все, что есть, и расставляется по алфавиту.

Вопрос о систематизации не праздный: в первую очередь, он связан с тем, насколько удобно пользоваться словарем. Поиск какого-либо понятия или термина, по существу, начинается с определения того, к какому разделу он может относиться, и если заложенная автором систематизация плохо опознаваема читателем, то словарь

теряет в удобстве пользования. При выборе пути систематизации перед авторами возникает крайне сложная задача выбора оснований для некоторого научного упорядочения огромного разнообразия данных в области психологии общения. Авторское решение оказывается скорее дидактическим: избранная систематизация понятий и терминов в большей мере отвечает задачам изучения этой области психологии. Так понятнее, “прегнантнее” для всех тех, кто в позиции студента, начинающего исследователя. Все, как в учебнике: понятие общения, виды общения, процессы, динамика, отклонения, коррекция и диагностика. По этим разделам и распределяются все известные понятия и термины, которые целесообразно, по мнению авторов, отнести к психологии общения. В принципе, такой подход к структурированию понятийно-терминологического аппарата отражает его особенности на данном этапе развития этой области. Предложенное авторами композиционное решение во многом эклектично и противоречиво. Трудно понять авторскую логику: почему, например, статья “Исследование общения в Ростовском государственном университете” помещена в разделе “История психологических исследований общения”, а статья “Дискурс: исследования в Институте психологии РАН” – в разделе “Теории, концепции и научные направления психологии общения”. И это не единичный пример.

Несмотря на это, нужно отдать должное авторам – словарь охватывает все понятийно-терминологическое поле, не оставляя “белых пятен”. Можно с достаточной уверенностью утверждать, что в современной отечественной психологии общения вряд ли существует признанное научным сообществом понятие, не представленное в рецензируемом энциклопедическом словаре.

Думается, что значительно труднее было бы систематизировать сложившуюся терминологию как относящуюся к теоретическим, эмпирическим и практическим знаниям в сфере психологии общения. Судя по всему, масштабность созданным

го к настоящему времени свода терминов и понятий позволяет систематизировать их и исходя из основных задач предназначения науки: описания, объяснения, контроля и предсказания закономерностей. Видимо, возможны и другие варианты систематизации. К сожалению, во введении не приводится какой-либо аргументации относительно выбранного авторами пути систематизации понятийного аппарата.

Говоря о содержании, нужно отметить, что в энциклопедическом словаре статьи (а все они авторские) сформулированы не однотипно. Чаще всего в названиях статей присутствуют понятия и термины. В этом случае авторы не ограничиваются короткой формулировкой, определением понятия или какого-то термина в его существенных признаках. Статья, как правило, выполнена в жанре эссе. В ней представлена история возникновения понятия, его различные толкования, трансформации, области применения, эмпирическое наполнение, критика. Практически каждая статья сопровождается ссылками на классическую и новейшую научную литературу и авторов-разработчиков. Количество терминов и понятий в словаре действительно внушительное. Это одно из самых важных его достоинств. При таком обилии терминов возможны и упущения. В последующих изданиях, на наш взгляд, целесообразно предусмотреть по крайней мере два момента.

Первое: скорректировать в какой-то части список понятий. Так, не совсем ясно, почему в словаре отсутствует понятие “социализация”, основное содержание которого, как известно, не мыслится вне процесса общения. Отдельные статьи, в которых раскрываются понятия или термины, нуждаются в большей сфокусированности на структурных, процессуальных и др. особенностях общения. К примеру, в такой обстоятельной статье, как “Адаптация этнокультурная”, читателю, тем не менее, весьма сложно вычленить содержание, относящееся к психологическим механизмам именно общения.

Второе пожелание связано с тем, что понятия и термины не сопровождаются их переводом на основные европейские языки: английский, немецкий, французский. Поэтому в процессе создания словаря это во многом усложнило бы необходимость решения проблемы научного перевода. Но если словарь энциклопедический, представляющий психологию общения не только в рамках отечественной психологии, то понятия и термины, первично возникшие в иноязычной среде, должны быть представлены в словаре на языке их создания. Есть и другой аргумент. Данный энциклопе-

дический словарь – не популярная энциклопедия, это продукт научного анализа, предназначенный, если так можно сказать, для профессионального потребления. Востребованность перевода понятий и терминов на европейские языки со стороны такой аудитории, без сомнения, высока. Правда, справедливости ради, нужно все-таки отметить, что в отдельных случаях ссылки на английский или латинский аналог термина имеют место, но только в отдельных случаях, скорее, как исключение.

Помимо собственно понятий и терминов словарь содержит множество другой информации – кратко изложенных теорий, концепций, научных школ, проблем, методик, тестов, тренингов. Авторы стремились сказать обо всем, что происходит в области психологии общения, в отдельных случаях выходя за рамки собственно психологии общения. К примеру, не совсем понятна необходимость включения в словарь статьи “Телевидение: роль в современном российском обществе”, имеющей отдаленное отношение к основной теме словаря. Сходные сомнения возникают в отношении пятой части словаря “Предыстория общения”, которая состоит из одного раздела “Коммуникация у животных”. Насколько целесообразно вообще включать в словарь эту часть, состоящую из одного раздела и одиннадцати понятий и терминов? Да и, по сути дела, можно ли коммуникативные явления в поведении животных считать предысторией человеческого общения? Действуя в этой логике, нужно включать в словарь всю терминологию, начиная с феноменологии взаимодействий на межклеточном уровне. В этом контексте коммуникативное поведение животных стоит достаточно далеко и не в одном ряду с человеческим общением. Включение зоопсихологической темы в словарь по психологии общения, на наш взгляд, недостаточно обоснованно.

Безусловно, необходимым для энциклопедического словаря является раздел, посвященный исследователям психологии общения. Пожалуй, впервые в психологической литературе достаточно полно поименованы те, кто внес весомый вклад в разработку теории и практики психологии общения. Однако по каким-то причинам в части “Персоналии” авторы не посчитали нужным в число исследователей включить В.С. Мерлина, хотя в разделе “История психологических исследований общения” помещена статья “Психология общения: школа Мерлина В.С.”.

В целом же содержательный уровень статей очень высок, так как в создании словаря приняли участие все самые авторитетные ныне

здравствующие специалисты в области психологии общения. Вряд ли мы найдем в отечественной психологии другой пример создания словаря таким представительным научным коллективом.

Для психологии общения создание энциклопедического словаря действительно большое событие, так как эта работа в настоящее время отражает целостную и подробную картину исследований в этой области психологии. Более того, словари, а уж тем более энциклопедические, достаточно редкое явление в последние годы. Достаточно сказать, что в России вышел только один словарь на сходную тематику (“Культура речевого общения: этика, прагматика, психология”. Словарь. Романова Н.Н., Филиппов А.В. М.: Флинта, Наука, 2009). В этом словаре даются практические рекомендации по речевому поведению в многочисленных реально возникающих типичных и специфических ситуациях речевой коммуникации. Особое внимание обращается на возможности преодоления различных трудностей в общении. За рубежом был издан солидный и

сходный по масштабам с рецензируемым энциклопедическим словарем труд (“Международная энциклопедия коммуникаций (общения)” под редакцией Вольфганга Донсбаха – *The international encyclopedia of communication. Edited by: Wolfgang Donsbach. 2008*). Энциклопедия состоит из 1339 статей и 29 разделов, в которых представлены теория коммуникаций, межкультурные и межгрупповые коммуникации, коммуникации в СМИ, технологии коммуникаций, межличностное общение и многое другое.

В заключение необходимо отметить, что, несмотря на высказанные замечания, основная задача авторами выполнена. В России появился фундаментальный словарь энциклопедического содержания по психологии общения, способный удовлетворить запросы как обучающихся, так и профессионалов.

В.Н. Князев,
доктор псих. н., проф.,
зав. кафедрой социологии
и психологии управления Государственного
университета управления